

В.М. Строев, А.А. Плюшар

Библиотека путешествий
Том VIII. Эпизоды путешествий

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Строев**
Библиотека путешествий: Том VIII. Эпизоды путешествий / В.М. Строев, А.
А. Плюшар – М.: Книга по Требованию, 2024. – 397 с.

ISBN 978-5-458-08924-1

ISBN 978-5-458-08924-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ЭПИЗОДЫ

ПУТЕШЕСТВІЯ БУРЧЕЛЯ

ВО ВНУТРЕННОСТЬ ЮЖНОЙ АФРИКИ.

ЭПИЗОДЫ

ПУТЕШЕСТВІЯ БУРЧЕЛЯ

ВО ВНУТРЕННОСТЬ ЮЖНОЙ-АФРИКИ.

(1810 — 1815).

(Путешествіе, изъ котораго мы намѣрены представить занимательнѣйшія мѣста, вышло въ свѣтъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ возвращенія Бурчеля въ Европу. Отрывки изъ него явились въ англійскихъ обзорѣніяхъ въ 1822 году и возбудили сильное вниманіе любознательныхъ людей. Бурчель проiakъ въ южныя пустыни Африки далѣе прочихъ путешественниковъ, не исключая и Левальяна; онъ даже хотѣлъ, черезъ неизвѣстныя страны, населенныя дикими племенами, достигнуть до португальскихъ владѣній, лежащихъ на сѣверъ отъ Мыса Доброй-Надежды, но исполнилъ только часть своего предпріятія. Точка, на которой

*

онъ остановился, называется Литакунъ или Литаку, на сѣверъ отъ мѣстъ, гдѣ обитаютъ Готтентоты. Литаку — столица народа Брика или Бачапены: она лежитъ подь 27° южной широты и 25° восточной долготы (отъ гриничскаго меридіана). Отъ Мыса Доброй-Надежды она отстоитъ на 972 мили по сѣверо-восточному направленію. Бурчель прошелъ еще далѣе на цѣлый градусъ; оттуда воротился на Мысъ Доброй-Надежды и отправился въ Англію съ богатымъ собраніемъ животныхъ, растеній, минераловъ, рисунковъ и очерковъ. Онъ собралъ неменѣе богатые матеріалы для составленія сочиненія о Капской колоніи и о туземцахъ, живущихъ въ ней или около нея).

II.

Капштадтъ и Англійскія Колоніи на Мысъ Доброй-Надежды.

13-го ноября 1810 года матросы небольшого корабля, на которомъ я отправился въ Африку, закричали вдругъ: берегъ! Услышавъ крикъ, отъ котораго сильно забилося мое сердце, я выбѣжалъ вслѣдъ за капитаномъ на палубу. Капитанъ, хотя видно было едва замѣт-

ное неподвижное облако на горизонтѣ, рѣшительно объявилъ, что мы находимся передъ Мысомъ Доброй-Надежды. Въ этомъ убѣдился онъ по страшной формѣ, которую всегда принимаетъ облако надъ Столовою Горюю присвѣжемъ юго-восточномъ вѣтрѣ. Впрочемъ, до берега оставалось намъ пройти еще сто миль; но благопріятный вѣтеръ быстро гналъ насъ по волнамъ. Весь день съ нетерпѣніемъ ждалъ я слѣдующаго утра: меня постоянно занимала мысль, что завтра глаза мои увидятъ часть земнаго шара, вовсе мнѣ неизвѣстную. Заря застала меня на палубѣ: я готовился встрѣтить появленіе новой земли, которую жаждалъ видѣть. Однакоже на разсвѣтѣ ничего нельзя было разсмотрѣть, потому что густой туманъ наполнялъ атмосферу; солнце не скоро разсѣяло его. Съ его появленіемъ мало по малу сталъ различать я, въ отдаленіи, цѣпь синеватыхъ горъ; на сѣверномъ концѣ ея легко было узнать Столовую-Гору и Львиный-Мысъ, по странной ихъ формѣ.

По мѣрѣ приближенія нашего къ берегу, величіе этихъ горъ выказывалось все болѣе и болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе выставлялась ничтожность созданій человѣческихъ рукъ. Дѣйствительно, разныя зданія, которыя можно было видѣть съ палубы, казались бѣлыми пятна-

ми, слишком маленькими, чтобы имѣть вліяніе на весь ландшафтъ и слишкомъ ничтожными, чтобы увеличить или уменьшить впечатлѣніе, произведенное великолѣпіемъ природы. Скоро оставили мы за собой синія и глубокія волны океана и подъ защитою берега шли по спокойной поверхности зеленоватыхъ водъ, изъ которыхъ высывались и смотрѣли на насъ мокрыя головы тюленей. Однакоже, порывы вѣтра и тутъ останавливали ходъ корабля, испытывая терпѣніе моряковъ. Я не замѣчалъ остановокъ, потому что все мое вниманіе было поглощено новостью зрѣлища и занимательностью предметовъ, непрерывно смѣнявшихся передъ моими глазами.

До самаго вечера плыли мы, не безъ затрудненій, къ Столовому-заливу, гдѣ надѣялись бросить якорь ночью. Мы уже приближались къ Зеленому-мысу, находящемуся при входѣ въ заливъ, какъ вдругъ сильный и неожиданный порывъ вѣтра отбросилъ нашъ корабль, и мы, послѣ напрасныхъ стараній войти въ заливъ, наконецъ принуждены были искать убѣжища подъ защитою Львиной-Горы. На слѣдующее утро попытка была повторена, но вѣтеръ по вчерашнему отбилъ насъ. Въ этотъ день и въ слѣдующій мы должны были лавировать около береговъ. Нѣсколько разъ подходили мы къ

нимъ на такое близкое разстояніе, что могли съ помощью зрительныхъ трубъ видѣть жителей, которые занимались разными работами, и столбы пыли, поднимаемые ураганомъ. Берега, въ иныхъ мѣстахъ, казались пурпуроваго цвѣта, въ другихъ — красиваго желтаго; это вѣроятно происходило отъ множества цвѣтовъ. Такое привлекательное зрѣлище, послѣ продолжительнаго и скучнаго переѣзда, возбуждало во мнѣ непреодолимое желаніе выйти на берегъ, но бѣлыя волны, поднимавшіяся около земли, ясно показывали опасность и даже невозможность исполнить мое намѣреніе. По необходимости долженъ я былъ ограничиться тѣмъ, что разсматривалъ въ телескопъ эту часть африканскаго континента, которая по формѣ очень похожа на лежащаго льва, отъ чего и гора получила свое названіе. Переднія ноги звѣря протянуты и образуются южною оконечностью Кампскаго Залива, а хвостъ довольно вѣрно изображенъ плоскою землею Зеленаго Мыса.

13-го числа буря усилилась и еще болѣе удалила насъ отъ берега. Только въ полдень 18-го числа могли мы опять идти къ нашей цѣли и вторично пустились къ Мысу Доброй Надежды, при переменныхъ вѣтрахъ, которые то благоприятствовали, то мѣшали намъ; но 23 и 24 чи-

сель погода поправилась и вѣтеръ подулъ попутный. Благодаря этой перемѣнѣ, 25-го числа, часовъ въ восемь утра, при легкомъ западномъ вѣтрѣ, мы наконецъ увидѣли знаменитый мысъ, и каждый изъ насъ съ радостію замѣтилъ, что на Столовой Горѣ не было уже облака. Горькій опытъ показалъ намъ значеніе этого облака, и потому мы радовались, что видимъ настоящую форму горы. Вершина ея широкая и плоская. Хотя мы медленно подходили къ берегу, однакоже были увѣрены, что при входѣ въ Столовой-заливъ насъ не такъ дурно встрѣтитъ вѣтеръ, какъ въ первый разъ.

На другой день, 26-го числа, мы прошли мимо Львиного-мыса и, обогнувъ Зеленый-мысъ, увидѣли нѣсколько зданій Капштадта. Потомъ, пройдя мимо Шаронскихъ и Амстердамскихъ баттарей, мы увидѣли весь городъ, прислоненный къ Столовой-горѣ, которая поднимается за нимъ, какъ огромная стѣна. Наконецъ бросили якорь; но шлюпка была готова не прежде шести часовъ вечера. Въ десять минутъ она совершила переѣздъ къ берегу, и я въ первый разъ сталъ ногою на африканскую землю.

Видъ Капштадта очень пріятенъ и живописенъ. Городъ тянется отъ моря по долинѣ, къ горамъ, которыми окруженъ со всѣхъ сторонъ. Въ немъ, болѣе двадцати улицъ; онѣ пересѣ-

каются подъ прямымъ угломъ и идутъ или на сѣверо-западъ, параллельно съ берегомъ, или на юго-западъ отъ берега къ Столовой-горѣ. Улицы не вымощены, но содержатся хорошо и освѣжаются прекрасными деревьями, растущими по обѣимъ сторонамъ. Дома кирпичные, выштукатуренные; на фасадахъ разныя архитектурныя украшенія, нерѣдко и красивыя выпуклыя фигуры. Передъ каждымъ домомъ площадка, шириною обыкновенно въ восемь или десять футовъ; она возвышается на три или четыре фута надъ поверхностію улицы. Поднимаются на нее по нѣсколькимъ ступенькамъ; на каждомъ ея концѣ стоитъ по скамьѣ. Такія площадки называются *па*. Жители по вечерамъ, а иногда и днемъ, сидятъ тутъ или прогуливаются, наслаждаясь чистымъ воздухомъ или разговорами съ мимопроходящими знакомыми. Крыши плоски и почти горизонтальны; небольшая покатость дѣлается для безпрепятственнаго стока дождевой воды. Крыша — терраса, по которой ходить очень удобно. Окна очень широки, но раздѣлены на небольшіе квадраты, такъ что стекла очень малы. Для построекъ употребляется дерево, называемое *стинкъ-гутъ*, — дерево превосходное, по цвѣту и качеству похожее на красное. Изъ него дѣлаютъ паркеты, стулья, столы и другія мѣбели. Впрочемъ, въ жилищахъ

богачей вы видите только мебель, выписанную изъ Европы.

Зима такъ умѣренна въ Капштадтѣ, что печей нигдѣ нѣтъ, кромѣ кухонь. Человѣку, привыкшему къ изящному убранству и удобной мебелировкѣ англійскихъ комнатъ, внутренность капштадтскихъ домовъ покажется не только голою, но и лишенною всякаго удобства. Кромѣ того, потолокъ нигдѣ нѣтъ, и все кажется, что комната еще не отдѣлана. Но благодаря высотѣ и простору комнатъ, въ нихъ лѣтомъ всегда свѣжій воздухъ. Снаружи, самые бѣдныя дома замѣчательны по изяществу архитектуры. Ковровъ видно мало на паркетахъ, потому что въ этой странѣ, какъ и во всякомъ жаркомъ климатѣ, ковры служатъ убѣжищемъ для разныхъ насекомыхъ.

Удивительно, что въ лучшемъ мѣстѣ города, на берегу, откуда глазъ видитъ весь заливъ и рейдъ, стоятъ самыя небогатыя жилища; а тутъ можно бы построить великолѣпныя зданія и прекрасную террасу. Такія зданія, поражая иностранца при вѣздѣ въ заливъ, внушали бы ему высокое мнѣнiе о городѣ, съ которымъ онъ хочетъ познакомиться. Въ Капштадтѣ двѣ церкви; одна построена для кальвинистовъ и Англичанъ; другая для лютеранъ, которыхъ здѣсь очень много. Кромѣ того, есть огромная зала;